
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-IX

Посвящается 130-летию со дня рождения С. А. Козина

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2010

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия: доктор филол. наук *И. В. Кульганек* (председатель), доктор филол. наук *Л. Г. Скородумова*,
канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

Рецензенты: канд. филол. наук *М. П. Петрова*, доктор филол. наук *С. Л. Невелева*

Edited by: *D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, Ph. D. N. S. Yakhontova*

Peer-reviewed by: *Ph. D. M. Petrova, D. S. (Philology) S. Neveleva*

Монголика-IX: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. — 176 с.

Девятый выпуск сборника имеет разделы: «Историография, источниковедение и история науки», «Филология, литературоведение, фольклористика, текстология», «Научная жизнь», «Рецензии, письма в редакцию», «Наши переводы». Статьи написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и зарубежными специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольских народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеполитическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The ninth issue of «Mongolica» has the following parts: «Historiography and Textology», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews. Letters to the editors», «Scholarly events», and «Our translations». The articles are written both by competent and young Russian and foreign scholars in the field of Mongolian studies. The essays of the latest scholarly events, reviews of new books make the issue topical. The articles are written in the mainstream of the modern scientific priorities and from the positions of the modern state of Mongolian studies, where historical and cultural problems of Mongolian speaking peoples are very important. They play a significant part in the society and have general historical significance.

The issue should be of interest to Mongolists specialising in philology, history, culture, and Orientalists interested in the history of the Mongolian peoples and Central Asia.

Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Т. В. Чудинова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Подписано в печать 01.02.2011. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 22 п. л. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-434-6

© Петербургское Востоковедение, 2010

© Институт восточных рукописей РАН

Содержание

Предисловие	5
И. В. Кульганек. С. А. Козин: неизвестные страницы биографии и научного творчества	7
С. А. Козин. Беседа мальчика-сироты с орлёками Чингис-хана (Подг. к изданию Т. Ю. Евдокимовой)	14
М. В. Мандрик, И. М. Захарова. К истории назначения на должность советника: С. А. Козин на пути в Монголию	17
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Значение термина <i>ulus</i> в «Erdeni-yin tobči» Санан-Сэцэна	25
Е. В. Бойкова. «Монгольские экспедиции» А. Белинского (1907—1912): миф и реальность	30
Р. Ю. Почекаев. К вопросу о рецепции иностранного права в Монгольской империи и государствах чингисидов XIII—XV вв.	33
М. М. Содномпилова. Окружающая природа в традиционном мировоззрении монгольских народов: растительность в представлениях, верованиях и запретах	39
Д. А. Николаева. Материнство в традиционной культуре бурят	43
Дин Шучинь. Проблема <i>туцзу</i> в китайском монголоведении	51
Ж. Сабитов. «Муизз ал Ансаб» как источник по истории Монгольской империи	55
А. А. Сизова. Монгольский перевод ламрима Гампопы	63
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
З. К. Касьяненко. Колофоны оригинальных сочинений — источник информации о формировании письменной культуры народов Центральной Азии	67
Б. С. Дугаров. Концепт тэнгристской мифологии в контексте бурятской Гэсэриады	69
Л. С. Дампилова. «Поэзия эмоционально уплотненного тона» Б. Галсансуха	73
Саймон Уикем-Смит. Шепот внутри: поэзия Бекзина Явухулана (Пер. с англ. А. В. Зорина).	78
Д. А. Носов. Монгольская народная кумулятивная сказка	84
А. Алима. Особенности распространения монгольской протяжной песни	90
Т. Г. Басангова. Демонологические персонажи в фольклоре калмыков	95
Е. В. Сундуева. Вербализация зрительного восприятия световых явлений в монгольских языках (на материале корней с согласным <i>r</i>)	99
Т. Б. Тагарова. Адгерентная выразительность фразеологических единиц в драматургии Д. Батожабая как стилистический прием	103
И. В. Герасимов. Образ верблюда в монгольской и арабской литературных традициях	109
Ю. И. Елихина. Монгольские коллекции Государственного Эрмитажа	117
РЕЦЕНЗИИ. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	
Майкл Хини. <i>Тьяллинг Халбертсма.</i> Охотники на йети: тайные исследования диких людей из Центральной Азии (Пер. с англ. Н. С. Яхонтовой)	123
К. Н. Яцковская. Письмо в редакцию сборника «Mongolica»	125
К. Н. Яцковская. Наш учитель Эдуард Макарович Мурзаев (1908—1998).	127
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Л. Халлоупкова. Тридцатилетие Рабтен-центра в Швейцарии	136
Конференции, новые книги по монголоведению в 2010 году	138
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Д. Бодо. Коралловые четки. Поучительный рассказ о воздаянии за мирские деяния (Пер. с монг. Л. Скородумовой)	148
Г. Аюурзана. Письмо бабушке (Пер. с монг. Е. Чернышевой)	163
Г. Аюурзана. Прилагательные времени (Пер. с монг. Д. Водяницкой, Е. Чернышевой)	166
Д. Батбаяр. Любовь (Пер. с монг. Н. Чернухи)	168
Д. Батбаяр. Слово (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Батбаяр. Человек (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Нацагдорж. Мрачные скалы (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	170

Contents

Preface	5
I. V. Kulganek. S. A. Kozin: some unknown biography and scolarly data	7
S. A. Kozin. A talk between nine Chinggis Khan's orloks and a wise orphan-boy (Prep. by T. Yu. Evdokimova)	14
M. V. Mandric, A. I. Zakharova. S. A. Kozin's appointment as a counsellor: S. A. Kozin on his way to Mongolia	17
HISTORIOGRAPHY, TEXTOLOGY	
T. D. Skrynnikova. The meaning of the term <i>ulus</i> in «Erdeni-yin tobči» by Sanan Secen	25
E. V. Boikova. The A. Belinskii's expeditions to Mongolia (1907—1912): myth and reality	30
R. Yu. Pochekeyev. On the problem of reception of the foreign law in the Mongolian Empire and Chinggiside States in XIII—XV centuries	33
M. M. Sodnompilova. The surrounding nature in the traditional world-view of the Mongolian peoples: vegetation in views, beliefs and taboos	39
D. A. Nikolayeva. Motherhood in the traditional Buriat culture	43
Ding Shuqin. The problem <i>Tutsu</i> in the Mongolian studies in China	51
Zh. Sabitov. «Muizz al-Ansab» as a source on the history of the Mongolian Empire	55
A. A. Sizova. A Mongolian translation of the lamrim by Gampopa	63
LITERATURE, FOLKLORE, LINGUISTICS	
Z. K. Kasyanenko. The colophones of original texts — a source of information about the formation of written culture in Central Asia	67
B. S. Dugarov. Tengrist mythological concept in the context of the Buriat epic «Geser»	69
L. S. Dampilova. «The poetry of emotionally pressed tone» by B. Galsansukh	73
S. Wickham-Smith. A whisper of something more: the poetry by Begziin Yavuuhulan (Transl. from English by A. Zorin)	78
D. A. Nosov. The Mongolian folk cumulative-type tale	84
A. Alima. The distribution features of Mongolian «long» songs	90
T. G. Basangova. Demonological characters in the Kalmyk folklore	95
E. V. Sunduyeva. The verbalisation of visualization of light phenomena by native speakers in the Mongolian languages (on roots with a consonant <i>r</i>)	99
T. B. Tagarova. The adherent expressivity of phraseal units in plays by a Buriat playwright D. Batozhabay as a stylistic device	103
I. V. Gerasimov. The camel image in Mongolian and Arabic literary tradition	109
Yu. I. Elikhina. The Mongolian collections in the State Hermitage Museum	117
REVIEWS. LETTERS TO THE EDITORS	
Michael Heaney. <i>Tjalling Halbertsma.</i> Yeti Jagers: Het Geheime Onderzoek naar de Wilde Mens van Centraal-Azië (Transl. from English by N. S. Yakhontova)	123
K. N. Yatskovskaya. A letter to the editors	125
K. N. Yatskovskaya. Our tutor Eduard Makarovich Murzayev (1908—1998)	127
SCHOLARLY EVENTS	
L. Holoupkova. The celebration of the 30th anniversary of the Rabten center in Switzzeland	136
Conferences, new books on Mongolian studies published in 2010	138
OUR TRANSLATIONS	
D. Bodo. Corall rosary. A didactic story about a requital for mundane deeds (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	148
G. Ayurzana. A letter to my granny (Transl. from Mongolian by E. Chernyshova)	163
G. Ayurzana. Adjectives of time (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	166
D. Batbayar. Love (Transl. from Mongolian by N. Chernukha)	168
D. Batbayar. A word (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Batbayar. A man (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Natsagdordzh. Gloomy rocks (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	170

С. А. Козин

Беседа мальчика-сироты с орлёками Чингис-хана

Публикуемый ниже перевод «Повести-шастры о том, как отрок сирота вел мудрые беседы с девятью орлёками Богдо-Чингиса», выполненный С. А. Козиным в 1938 г. и напечатанный в 20-м номере «Ученых записок ЛГУ» (с. 155—173) в качестве приложения к статье «Фрагмент из цикла эпических сказаний», давно стал библиографической редкостью. Этим вызвано наше решение представить публике перевод сочинения, значение которого чрезвычайно важно для понимания пласта монгольской литературы о создателе первого единого монгольского государства Чингис-хана. В статье автор дает историографический анализ существующих рукописей этого сочинения и его отрывков, которые вошли в другие произведения, такие как «Шар тууж», «Алтан товч» «Цагаан тууж» и др. Ученый скрупулезно рассмат-

ривает главных персонажей, сюжет и художественные особенности повести.

К повести-шастре С. А. Козин обращается в своей научной биографии не единожды. Этот перевод он включил в свою работу «Сокровенное сказание», вышедшую в 1941 г. и содержащую транскрипцию, перевод и комментарии к первому письменному памятнику монгольской литературы XIII в. «Тайная история монголов» («Юань чао би ши»). Эта работа стала одной из главных в научной деятельности монголоведа и вошла во все монголоведные литературоведческие исследования именно под названием «Сокровенное сказание». В приведенном ниже отрывке сохранено авторское написание монгольских слов и имен.

ПОВЕСТЬ-ШАСТРА О ТОМ, КАК ОТРОК СИРОТА ВЕЛ МУДРЫЕ БЕСЕДЫ С ДЕВЯТЬЮ ОРЛЁКАМИ БОГДО-ЧИНГИСА¹

В старое время бывалое
Сын всемогущего Неба,
Сильный великой остроюю ума,
От роду муж, святой и блаженный наш царь-государь

Святородный Чингис-хан
В годовщину бракосочетания с царицей
Bortegeljin Sečen

Созвал на пир всех своих девять орлёков, пятерых своих сыновей-тайчжиев,

Все свои пять наций и все свои четыре подвластные великие улусы-уделы.

Среди пира к хану с ханшей держит речь Сюльдесский Торгон-Шира:

«Соблаговоли выслушать, верховный наш царь-государь.

Если б на этом широком сейме
Да не было пред нами вина,
Был бы он слишком прост и докучлив». Перед царем-государем, рожденным по воле Неба, так высказался Торгон-Шира.

И встречное слово взял Дай-го Мухули Джалаирский:

«Вино затягивает наши раздоры,
Порождает в нас чванство и гордые помыслы,
Делает бессвязными наши речи,
Поднимает борьбу стихий в гармоничном естестве нашем.

Когда бы мы отказались от вина, суетного того питья,

То речь наша всегда была б твердой, а тело бодрственным».

В сиянии славы рожденному священному государю так сказал Го-Мухули,

¹ Эта песнь составлена по древнему великому историческому повествованию о словопрениях девяти орлёков.

И слово взял Цу-Мерген:
 «Но ведь вино рассеивает задумчивость,
 Раскрывает в нас зло и добро,
 Выдает наши слова про себя,
 Разоблачает в нас высокое и низкое.
 Разве не оно — вековечная целительная расаяна,
 Разве не на радость оно ныне живущим,
 Разве не память о нас будущим поколениям?
 И верно, пожалуй, что докучен был бы этот наш сейм,

Если б теперь же мы отложили вино».

Славному от роду святому и блаженному Чингис-хану так сказал Цу-Мерген,

И встречное слово взял тогда Кюлюк-Богурчи Аруладский, сын Лаху-Баяна:

«Вино входит в уста словно золотая мушка,

А из уст выходит будто лев или сон.

На язык — что слепень, с языка — что Гэсэр-Хан

Нудит оно в похвальбе умом-разумом,

Изводит в прахжитое и добытое,

Ослабляет в нашем теле жизненную силу,

Заставляет забывать крепко сговоренное.

Не будем же падки до крепкого вина,

А обсудим-ка лучше свои худые и славные дела.

Не будем припадать к вину-араке:

Побеседуем обо всех своих делах, да и по домам».

От роду премудрому царю-государю молвил это слово Кюлюк-Богурчи,

Вступился тогда Урянханский Джельме:

«На непокорство от злого вина

Разве нет государевой управы?

Наполним же чаши вином

И будем пить, как жеребята;

Рано ли, поздно ли — будем упиваться!

Будем лежать, покуда не встанем и опять не свалимся.

Наполним же чаши крепким вином;

Будем ликовать, как турпаны и лебеди;

Будем веселиться с милыми сердцу добрыми со- товарищами,

А вдосталь наговорившись, разоидемся».

Пространному ясному Небу, священному государю так молвил Джельме.

И слово навстречу взял Бесудский Джебе:

«Если не будет винного пития,

То разве и родства не будет?

Разве не радость сама по себе эта наша жизнь?

Не будет араки-вина —

Останется дружба.

И радость — сама эта наша милая жизнь:

Бросим же злое вино,

Будем усердствовать пред своим ханом,

Будем держать совет по делам великого вечного правления.

Будем предварять дела врага и супостата».

Так сказал Джебе государю, сыну Хан-тенгрия.

И взял встречное слово Хара-Кирагу:

«Не радостно ль пить всем содружеством,

Не отраднo ли послушать ближних и дальних!

Разве тогда не прибудет красы у немощной нашей речи,

Разве поникнет наша ярость рубиться с врагом?

Не чинясь и не считаясь местами, выпьем же за все сразу темного вина

За долю-счастье его, священного нашего государя,

Изопьем и за все его радостное многолюдье».

Когда высказался пред священным государем Хара-Киру,

Слово навстречу взял Буругул:

«Разве не ведет оно к концу нами нажитого- добытого?

Разве не запамятует ума-разума?

Что-то редко водится мудрость с темным вином,

Что-то много от него беды да разрухи».

Кончил свое слово к святому блаженному Чингис-хану Буругул,

Взял встречное слово Сенге — Хутукту:

«Выпьем за счастье-долю нашего славнородного царя-государя,

Сочетаем свои голоса, словно гуси-лебеди,

Спарим свои масти, словно хулань и мулы,

Возликуем и возвеселимся всем содружеством.

Выпьем за счастье-долю нашего славнородного царя-государя,

Сочетаем свои голоса, словно турпаны и гуси,

Спарим свои масти, словно сайгаки и маралы,

Возрадуемся со своими милыми добрыми друзьями».

Так высказались перед священным государем Чингис-ханом девять драгоценных его орликов.

И сказал стоявший при дверях отрок-сирота:

«Ах если б войти мне в сонм великих,

Если б суметь высказать все, что у меня на душе.

Ах если б войти мне в строй сайдов-вельмож,

Если б суметь высказать свои думы-думушки!»

Сказал и стоит себе, а священный государь, услышав те речи, благоволил:

«Что же скажешь ты, непутевый мальчуган?»

И мальчик отвечал так:

«О, грозно величие нашего царя-государя,

Трудно вести речь в многолюдном собрании,

Страшен блеск священного государя,

Трудно вести речь в таком собрании.

И есть что сказать в уме у меня,

Да очень трудно высказать. Вот что я скажу».

Сказал. И выслушав эти слова, соизволил премудрый от рождения царь-государь:

«Ничего, малыш! Коли ты речист — говори,

Коль искусен узоры вышивать — вышивай».

Услышав такие слова пространного светлого Неба, священного государя,

Отрок возрадовался великой радостью

И от всего своего ума-разума повел такую речь

О достоинствах и недостатках винопития:

«Перепьешь — заболееешь,

Недопьешь — осиротеешь.

Но разве не радость испить лишнее в этом собрании?

И разве не глупая душа зря упивается?»

Докука одна — пить без просвету.
 А мудрость — навсегда подобное бросить,
 Не радость ли пить во благовременье,
 Не глупость ли упиваться до упаду!
 Ах, слетались бы вы, словно лебеди,
 Веселились бы, ликовали всем содружеством,
 Упивались бы, не слушая дурных вралей,
 Да не плошали бы силой и для сечи с врагом.
 Ликовали бы, словно цапли,
 Веселились бы в сонме премудрых,
 Упивались бы, не слушая дурных болтунов,
 Да не плошали бы силой и для рукопашной с врагом.

Прихлебывали б, словно турпаны и лебеди,
 Веселились бы со своими милыми сердцу сотоварищами,
 Упивались бы, не слушая злобных плутов,
 Бесстрашно рвались бы сразить врага.
 Подцепляли бы, словно птица луговка своим клювом.

Радовались бы со своими старыми и малыми,
 Упивались бы, не слушая дурных невежд,
 Разом обрушивались бы на заклятых врагов!»
 Так сказал Чингис-хану подлинно мудрый отрок,
 И тогда взял встречное слово Хобшигур (балагур, шут) Чидана-Сецен:

«Не то что осуждать речи девяти ёрлөков,
 И вовсе-то не пристало тебе заводить речи!
 Не выходит ли по-твоему, что во всем собрании ни одного умного нет?

Что тебе бы и быть докладчиком у царя-государя.
 Приличны ли речи сироте,
 Пристойна ли прыть захудалому коню?
 Тебе бы по-собачьи ловить свои кости,
 Тебе бы по-утиному щипать свои водоросли!»

Отрок отвечал:
 «Ах, Чидана-балагур, премудрый шут! Не твои это речи,

А твоего фальшивого разума.
 Разве осуждал я речи девяти ёрлөков,
 Разве говорил я, что вся правда в моих словах,
 Разве говорил я, что во всем собрании ни одного умного нет?

Говорил же я потому, что не смел перечить воле своего царя-государя.

Подымай сироту — разве он не вырастет,
 Покорми истощавшего коня — разве он не разжиреет?»

Взял встречное слово мудрый шут Чидана
 И в сердцах говорит:

«Связно-то болтать ты, видно, мастер,
 Красно-то сказать ты, видно, остер!
 А можно бы раздавить тебя, как мышонка,

На смех всего честного собрания,
 А можно бы раскрутить тебя, как огарок,
 На потеху всему честному собранию.
 Тебе бы, малому, держать язык,
 Чтоб не вышло лютой немочи».

 На то отвечал отрок:
 «Ах, премудрый шут Чидана! Не в твою я речь вступал,
 В свой черед высказывался,
 Разве нельзя отличить правду от кривды,
 Разве можно присвоить незамутимый океан-море;
 Разве можно превзойти милостью нашего священного государя,

Разве стоит заводить речь с темным простолюдином?

Можно ли гневаться на пустую речь,
 Стоит ли зариться на вековечный океан-море,
 Можно ли одному себе присвоить милость нашего царя-государя?

Пристойно ли спорить с таким безответным человеком,

Можно ль реку вычерпать колодезной бадьей,
 Поймать ли руками небесную радугу,
 Запрудить ли песком быструю реку?
 Не по мыслям ли судят славного мудростью?
 Ах, умилился бы и ты душой.

Радовался бы и ты правдивому слову,
 Оставил бы задние свои мысли,
 Направлял бы ты да исправлял мои неправые речи».

 Выслушав эти слова подлинно мудрого отрока,
 Чингисхан обратился к Чидана-Сецен-Хобшитуру:
 «Колодец сколько ни чисть, ни отчерпывай,
 Не взметнет вода вверх ключом:
 Все на обычном своем уровне останется.

А бьющий из земли ключ, сколько ни запирай, не запрешь;

Да и вычерпать его досуха трудно;
 Наводнившись же, он невозмутимо чист, прозрачен и прекрасен.

Подобное — по пословице: сколько ни корми ворона, а пустишь на ястреба —

Он в страхе долу бросается, прячется и даже в мышиную нору хоронится,

А выкормишь кречета-сокола, так он рвется ввысь,
 Нападает на коршунов и орлов!»

Пространное ясное Небо, светлейший государь взял к себе этого отрока,

Пожаловал его медово-сладким питьем — расаяной И, взирая на него радостным своим ликом,
 Стал его милостиво и ласково воспитывать.

Подготовлено к изданию Т. Ю. Евдокимовой